

дорогом оборудовании, овладение современными технологиями, обучение в условиях психологического и бытового комфорта закладывают фундамент для ценностного отношения к организации производственного процесса на самом высоком уровне. В конечном итоге это воспитывает культуру профессиональной деятельности и способствует выстраиванию специалистом своей системы достижений, построению жизненной карьеры, самостоятельной организации пространства для самореализации.

А. Ю. Иванов

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КONTИНГЕНТА УЧАЩИХСЯ УЧРЕЖДЕНИЙ НАЧАЛЬНОГО И СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Главным фактором, влияющим на развитие начального и среднего профессионального образования, сегодня является, с нашей точки зрения, острая конкуренция между учебными заведениями различных типов в условиях демографического и экономического спада. И учреждения начального профессионального образования (НПО), похоже, пока проигрывают эту борьбу.

Когда-то профтехучилища были исключительно профессиональной школой и имели свою нишу на рынке образовательных услуг. Затем в 1960-е гг. в учреждения НПО по разным причинам пришло полное среднее образование, и они быстро превратились в общеобразовательные школы с политехническим уклоном для слабоуспевающих учеников. Качество этого образования было достаточно низким, но, пока учеников было много, учебные заведения разных типов мирно сосуществовали. Успевающие учащиеся оставались в 9-х и 10-х классах и готовились к поступлению в вузы или шли после 8-го в техникумы, а отстающие – в ПТУ. Сегодня ситуация изменилась. В условиях демографического спада и подушевого финансирования школы «не отдадут» в учреждения НПО даже «двоечников». Поэтому намечившаяся сегодня тенденция сокращения в учреждениях НПО программ полного среднего образования приведет, скорее всего, к тому, что профессиональные училища и лицеи вообще останутся без абитуриентов.

В целом политика возврата учреждений НПО к решению чисто профессиональных задач является правильной, но несвоевременной. Такие решения, с нашей точки зрения, следует принимать только после того, как будет отлажена система приема по ЕГЭ, и директора школ будут нести персональную ответственность за его результаты. Сегодня же любому слабоуспевающему ученику гораздо удобнее просидеть в привычной для него школе 10-й и 11-й классы, а затем быстро получить востребованную на рынке труда специальность на курсах, в учебном центре предприятия, непосредственно на рабочем месте. Качество такого рода «образования» ни он, ни его родители правильно оценить не в состоянии. А проблемы стратегического развития кадрового потенциала региона их вообще не интересуют.

Здесь следует отметить, что проблемы с формированием контингента в профессиональных лицеях стоят иногда еще острее, чем в профессиональных училищах. Это объясняется тем, что учебные заведения этого типа вступают в конкуренцию не только с общеобразовательными школами, но и с учреждениями среднего профессионального образования (СПО) – техникумами и колледжами. Дело в том, что для сохранения статуса лицей обязаны иметь четырехгодичные образовательные программы повышенной сложности.

Первоначально было задумано, что в профессиональных лицеях будет осуществляться подготовка по рабочим профессиям повышенной сложности [2]. Но время не подтвердило гипотезу авторов проекта. Оказалось, что эти профессии очень трудно получить по непрерывной схеме. Например, наш 14-летний опыт обучения наладчиков станков и оборудования в механообработке в одном из петербургских лицеев показал, что реально эту профессию могут освоить 2–3 учащихся из группы. Кроме того, потребность в таких специалистах невелика. Поэтому экономически целесообразно готовить наладчиков из числа наиболее способных станочников непосредственно в условиях производства.

Так профили из «элитных» учебных заведений превратились в социальные убежища для трудных подростков, где те могли продлевать свое детство, находясь на частичном государственном обеспечении, и лишний год прятаться от армии. Пока абитуриентов хватало на всех и учреждения СПО проводили набор действительно на конкурсной основе, в профили шли те молодые люди, которые не могли поступить в техникум или колледж. Сегодня в большей части учреждений СПО вступительные испыта-

ния носят формальный характер, на первый курс проходят практически все, кто принес документы. Естественно, подавляющее большинство абитуриентов предпочитают лицу более престижное учебное заведение – колледж [1].

Проблема усугубляется еще и тем, что сейчас не предоставляется отсрочка от призыва в армию юношам, поступающим в профессиональные лицеи после 11-го класса. А молодые люди, отслужившие в Вооруженных силах, вряд ли захотят сидеть еще два года за партой и предпочтут быстро получить профессию через заводское ученичество. Профессиональный лицей как тип учебного заведения, по-видимому, скоро уйдет в прошлое.

Какую стратегию выживания образовательных учреждений НПО должны выбирать их руководители? С нашей точки зрения, в ближайшей перспективе имеют шансы на выживание лишь те немногие учреждения НПО, которые освоили один из четырех сегментов рынка образовательных услуг: работу со специальным контингентом, обучение по сверхвостребованным профессиям, удовлетворение специфических образовательных услуг, обслуживание крупных и успешных предприятий.

Социальная значимость учебных заведений, работающих с особым контингентом (лица с ограниченными возможностями, сироты, осужденные), не вызывает сомнения и не требует дополнительных комментариев. Всегда также будут существовать и популярные у молодежи и сверхвостребованные работодателями профессии, например, связанные с ремонтом и обслуживанием автомобилей. Всегда будут молодые люди, с детства мечтавшие стать поварами, портными или медсестрами. Они при любых обстоятельствах будут стремиться покинуть школу и уйти в профессиональные учебные заведения. Стоит особо подчеркнуть, что не до конца использован потенциал крупных предприятий Санкт-Петербурга (судостроительных, машиностроительных и пр.). Дети работников могут стать незаменимым источником пополнения контингента учащихся системы НПО. Ведь рабочие крупных предприятий прекрасно знают, в каких условиях трудится и сколько реально зарабатывает оператор обрабатывающего центра с числовым программным управлением или сборщик корпусов металлических судов. Для многих рабочих важным преимуществом учреждений НПО является и то, что их дети будут во время производственного обучения и практики под их присмотром. Но в данной ситуации профориентационная работа должна быть направлена не на молодежь, а на родите-

лей молодых людей, компетентных в своей профессиональной области, что требует от специалистов по профориентационной работе дополнительной подготовки.

Учреждения СПО тоже находятся в трудном положении. Еще в 70-е гг. прошлого века, специалистов со среднепрофессиональным (в то время среднетехническим) образованием практически полностью вытеснили обладатели «корочек» об образовании высшем. Фактически выпускники техникумов могли получить работу, соответствующую своей квалификации только в специфических отраслях народного хозяйства (металлургия, транспорт, медицина). Сегодня, когда в Российской Федерации вузов (вместе с филиалами) больше, чем было в СССР, а высшее образование вплотную приблизилось по своему уровню к среднепрофессиональному, учреждения СПО практически не имеют шансов выиграть конкуренцию с ними. Кроме того, колледжи и техникумы фактически тоже лишены возможности предоставлять отсрочку от армии юношам, поступающим после 11-го класса. Формально отсрочка есть, но воспользоваться ею могут только те молодые люди, которые достигают призывного возраста на последнем курсе.

Мы полагаем, что у техникумов и колледжей существует только два выхода из сложившейся ситуации. Те из них, которые обладают хорошей материальной базой, могут присваивать своим студентам, наряду с квалификацией «техник», разряд по одной из родственных рабочих профессий. Как показало наше сотрудничество с кадровыми службами петербургских предприятий «Звезда», «Невский машиностроительный завод», «Адмиралтейские верфи», такие рабочие очень ценятся работодателями и получают, как правило, ответственную и высокооплачиваемую работу. Эти учреждения СПО вытесняют с рынка образовательных услуг профессиональные лицеи. По нашим наблюдениям, сегодня интеллектуальный и культурный уровень абитуриентов системы СПО примерно соответствует уровню профилицейстов пяти-десятилетней давности. О причинах этого явления мы уже говорили выше. Но государственные образовательные стандарты, в которых отводится слишком мало времени на практическое обучение, препятствуют системе СПО стать новой «кузницей рабочих кадров».

Другой путь выживания СПО – это утратить свой самостоятельный статус и превратиться в подготовительные ступени вузов. Этот путь соответствует мировой практике. В любом случае систему СПО в ближайшее

время ждут перемены не менее драматичные, чем те, которые сейчас переживает система НПО [3].

Определение стратегии развития учебного заведения является задачей невероятно сложной вследствие того, что сейчас трудно определить, в каком направлении пойдет развитие страны в среднесрочной перспективе. Это совершенно не зависит от руководства образовательных учреждений и тем более от рядовых педагогов! Если экономический кризис приведет к самоорганизации общества, демократизации государства, а падение цен на сырье и энергоносители стимулирует рост реального сектора экономики, то можно рассчитывать на то, что на смену существующему сегодня в России бюрократическому «кумовскому» капитализму придет капитализм эффективный. Тогда остро встанет проблема подготовки соответствующего ему эффективного работника, способного выпускать конкурентоспособную продукцию. В этом случае окажутся востребованными те учебные заведения, которые смогут быстро и качественно готовить работников для реального сектора экономики, которые смогут успешно конкурировать с инновационными учебными центрами, с системой заводского ученичества.

Если же кризисные явления перерастут в длительный застой, экономическую, социальную и политическую стагнацию, то, по-видимому, повторится ситуация прошлых лет, когда рынок образовательных услуг определялся не запросами работодателей (их не было), а образовательными амбициями молодежи. Именно тогда в учебных заведениях всех уровней открывались в огромном количестве гуманитарные, экономические и управленческие специальности. Образовательные учреждения переходили на массовую подготовку менеджеров, офисных работников, юристов. Удлинялись сроки обучения. Профессиональные училища становились лицеями, затем колледжами. Государство вынуждено было все это финансировать лишь для того, чтобы чем-то занять молодежь. Впрочем, подготовка «офисного планктона» обходилась не слишком дорого, поскольку не требовала сложного технологического и лабораторного оборудования, инструмента и расходных материалов. Сегодня такое развитие событий нам представляется более вероятным. На него указывают и введение (в нарушение ст. 43 Конституции РФ) обязательного среднего (полного) общего образования, получаемого в основном в школе, и планы введения 12-летнего школьного обучения, и предложения о разрешении приема в вузы

с «двойками» по ЕГЭ, и сопротивление введению самого единого экзамена. Остается только пожелать авторам этих проектов, собирающимся преобразовать систему образования России в большую богадельню, однажды попасть на операционный стол к хирургу-двоечнику или купить билет на самолет, который будет вести авиадиспетчер, когда-то не осиливший ЕГЭ. Любые попытки искусственного продления детства, скорее всего, лишь на короткое время решат проблему молодежной занятости. В средней и долгосрочной перспективе они практически полностью уничтожат систему образования России, приведут к появлению целых поколений инфантильных бездельников.

Образовательным учреждениям приходится также учитывать образовательные запросы молодежи и представления об образовании их родителей, которые часто вступают в противоречие с требованиями работодателей. Как правило, работодателям нужны промышленные рабочие, население хочет видеть своих детей офисными работниками. Анализируя данные приемной комиссии одного из известных петербургских колледжей, мы обратили внимание, что на специальности «Реклама» и «Правоведение» конкурс в 2008 г. был соответственно 2,1 и 2,4 чел. на место, а на специальность «Технология машиностроения» – только 0,6 чел. При этом специалисты по рекламе и юристы даже с высшим образованием сегодня очень востребованы на рынке труда, а техник-технолог может пойти на завод хотя бы рабочим или поступить без особых проблем в технический вуз. Об этом явлении сегодня много пишут в СМИ, но на выбор населением образовательных маршрутов пропаганда влияет мало. Многие молодые люди идут в учебное заведение не затем, чтобы получить профессию, а для того чтобы приобрести некий социальный статус. Получить образование «вообще». Таким образом, воля отдельных представителей руководства (о которой говорилось выше) и устремления значительной части населения совпадают, что с большой вероятностью может привести к реализации наилучшего сценария развития российской профессиональной школы, к полной потере ее связи с производством.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что поиск своего места на рынке образовательных услуг для большинства учреждений НПО и СПО является сложной задачей, не имеющей однозначного решения, а наблюдаемые сегодня социально-экономические явления и тенден-

ции заставляют нас пессимистично оценивать будущее российской профессиональной школы. По-видимому, российскую промышленность в ближайшем будущем ожидает уже не кадровый голод, а кадровый коллапс... Промышленные предприятия, скорее всего, откажутся от услуг государственной профтехшколы и начнут в массовом порядке создавать фирменные учебные центры для подготовки работников. Поэтому учреждениям среднего профессионального образования, осуществляющим подготовку профессиональных педагогов, уже сегодня целесообразно постепенно переориентироваться на подготовку специалистов, способных работать не только в образовательных учреждениях, но и в условиях заводского ученичества.

Библиографический список

1. *Иванов А. Ю.* Производственные и социальные аспекты развития технологий профессионального образования [Текст] / А. Ю. Иванов // Научно-педагогические основы развития методики профессионального образования. Третьи педагогические чтения. СПб., 2005.

2. *Профессионально-педагогическая* технология обучения в профессиональных учебных заведениях [Текст] / А. П. Беляева, С. Я. Баев, Н. Ф. Золотухина [и др.]. СПб., 1985. 230 с.

3. *Читаева О. Б.* Интеграция содержания НПО и СПО в московских колледжах [Текст] / О. Б. Читаева // Формирование профессиональных и социально значимых личностных качеств учащихся как фактор их успешной адаптации в условиях рынка труда. Четвертые городские педагогические чтения. СПб., 2006. Ч. 1.

**П. В. Кириллов,
А. П. Кириллов**

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

В каждую конкретную историческую эпоху наполнение профессионального образования зависело от соотношения объективных и субъективных факторов ее осуществления. К объективным факторам относятся конкретно-исторические потребности экономики, уровень развития техники